
Вспоминаем эпоху, лайкаем фотки,
Произносим модное слово «флэшмоб»...
Вот в былые годы плавал я в лодке,
Чем-то очень смахивающей на гроб.

Как и нынче, было много течений,
Не всегда поймёшь — грести, не грести.
Спазмы нервные — следствия тех приключений.
Вот и нынче свербит, как взаперти.

Не хочу держать это, не могу,
Отпускаю, сижу и дрожу
На берегу

Солнце перед закатом
уж если обнимет, так тут же закружит
ты оглянуться ещё не успел
оно уже млеет
на кроне высокого древа
оно уже хочет
притвориться
одним из майских цветков

я зашёл купить пирожок
старушка в зелёном платке
устроилась на краешке стула
глаза
карие камешки глубоки
как воспоминания о море
дрожит вокруг них кафетерий
к далёким островам
уплывают согретые мысли
тихие черепахи

тишина ждёт
в почти прозрачных облаках деревьев
тишина слышна
в летающих по городу снежных перьях
в улицах, уводящих от парадных фасадов
тишина готова броситься в любое молчанье
и простым неговориением вслух
её не обманешь

люди выдумывают людей,
но что-то идёт не так...
у одного колпак
шит не по-колпаковски,
другой по документам Ахилл Маяковский,
его фамилия — от слова «маяк»,
а всё же что-то не так.
а сколько ещё других неудачных историй —
ко всякой приложены и усилия,
на всякую припасён мораторий,
у всякой истории свой гопак,
а что-то не так...
а люди...
не очень-то им по нраву роли судей,
вот только не знают люди, куда деваться,

выдумывают людей...
потом, когда устают,
выдумывают лебедей.

Человечек человечку волчок.
Человечки друг дружке дают толчок —
Да вы сами слышали: «Чок!»
Дальше кружатся человечки,
Танцуют, как могут от печки и к печке —
Хорошо, если был не сильным толчок,
Если не пострадал ничей бочок,
Если ни у кого никто не урвал клочок...
А вот как научаются человечки
Встречаться да друг друга беречь,
Тут и тают тоски колечки,
Наполняется смыслами речь.

не уследил за своими мыслями
не уследил за чужими звуками
не уследил за своей губой

и вот померещилось:
эта чужая улица
говорит с тобой

шаркает подошвами
шуршит пакетами
дождём задумчиво так трещит

а вот прохожий кому-то звонит
но не тебе, проснись
отложи свой щит

из выдуманных обращений
из выдуманных ответов
на выдуманные призывы к борьбе

тогда и услышишь
как твоя улица говорит тебе

метаться
среди катастроф
и в себе носить катастрофы
привык — не привык...
разве можно их выплакать?
перекричать?
да и как перескажешь?
по крупицам

подкрашенные электросиропом
мышцы ночного города
тут и там вспыхивают мелкой дрожью
город пережёвывает пунктирные сны
сливаются стоны моторов
с дыханиями спящих
с дыханиями неспящих
даже ночью
город занят самим собой
скулят сигналы
текут новостные ленты
щёлкают выключатели
даже ночью
город сам себе говорит
Луна молчит
Луна отражает свет

не откладывай на потом
ночной снег
гляди на него, засыпая
молись благодарно
так Господь утешает тебя красотой
с неба тихо плывут корабли
чтобы в белых полях
претворяться в пушистые звуки
проложенных робко тропинок